

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-270-287>

УДК 7.025

ББК 85.1

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2026 г. Н.И. Барсукова

г. Санкт-Петербург, Россия

РУИНИРОВАННЫЕ ВИЗАНТИЙСКИЕ ХРАМЫ СОЧИ — ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ И МУЗЕЕФИКАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена анализу современной ситуации, связанной с археологическими находками древних византийских руинированных храмов на территории Большого Сочи и осмыслению их значения как культурных истоков Средневековой Руси. Рассмотрены некоторые приемы музеефикации памятников культурно-исторического наследия Восточного Причерноморья как единственно возможного способа сохранения наследия.

В статье впервые ставится вопрос о необходимости межкультурных коммуникаций и междисциплинарных исследований в изучении этой темы для объединения усилий по сохранению объектов культурного наследия на территории Сочи. Обосновывается предположение о целесообразности реконструирования или моделирования современными экспозиционными средствами древних храмов, организации специальных музейных экспозиций на их территории или на территории, примыкающей к руинированному объекту. Представлены пути визуализации научных знаний о византийских руинированных храмах Сочи для демонстрации широким группам населения. Анализируются проектные возможности архитектурной инсталляции, дополненной реальности и виртуальных средств — изобразительной голографии, оптического дизайна и мультимедийных медиатехнологий. Делаются предложения по восстановлению графическими, объемными или цифровыми средствами разрушенного объекта всего памятника, так и отдельных его частей. Все эти меры должны помочь в преодолении разрыва между внешним малоинформативным на данный момент видом руинированного храма как памятника архитектуры и его восстановленным в том или ином виде обликом.

Подчеркивается важность музеефикации обнаруженных на территории Сочи самых древних храмов России VI–VIII вв., их уникальность для нашей страны, поскольку нигде в центральной или северной России не было и нет храмов этого периода, даже в виде руин.

Ключевые слова: архитектура, Византия, руинированные храмы Сочи, музеефикация, экспонирование *in situ*, культурное наследие, цифровая реконструкция.

Информация об авторе: Наталия Ивановна Барсукова — доктор искусствоведения, профессор, главный научный сотрудник, Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица, Соляной пер., д. 13–15, 191028 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9222-4885>

E-mail: bars_natali@mail.ru

Дата поступления статьи: 02.06.2025

Дата одобрения рецензентами: 23.01.2026

Дата публикации: 25.03.2026

Для цитирования: Барсукова Н.И. Руинированные византийские храмы Сочи — проблемы преемственности и музеефикации // Вестник славянских культур. 2026. Т. 79. С. 270–287. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-270-287>

Считается, что регион Большого Сочи и ближайшие к нему области являются «древнейшей колыбелью христианства в России». Именно здесь началась христианизация еще в I в. н.э. усилиями апостолов Андрея Первозванного и Симона Кананита — они создали первые христианские общины и способствовали строительству первых храмов. Археологические раскопки, изучение архивных материалов и проведение полевых исследований последних лет подтвердили это [1, 9, 12]. Активная и целенаправленная христианизация Западного Кавказа и восточного побережья Черного моря утвердилась в VI в., когда эта территория попала под протекторат Византийской империи в период царствования императора Юстиниана. Есть мнение, что именно по территории современного Сочи и проходила восточная граница Византии, поэтому самые древние храмы в районе современного Сочи строились в период наиболее сильного влияния Византии — с VI по VIII вв. [10]. С учетом того, что некоторые остатки храмов были открыты только недавно, вопрос их сохранения и внедрения информации о них в научный обиход является актуальным не только для истории и археологии, но и для искусствознания.

Цель статьи — рассмотреть перспективы дальнейшего существования руинированных византийских храмов на территории Большого Сочи, возможность их консервации или музеефикации. Большинство местных жителей и туристов, посещающих Сочи, не подозревает о древней истории города, поэтому это было бы полезно и для учебных программ и экскурсионных маршрутов. Тема византийского храмового наследия Сочи не является новой для археологов и историков. Именно они как правило первыми имеют возможность исследовать их в момент обнаружения. В искусствознании это первая попытка исследовать тему с позиции возможных форм музеефикации и создания комплекса знаний для включения его в курс истории Древней и Средневековой Руси.

Для современной отечественной науки данная тема очень актуальна по причине уникальности сочинских храмов, датированных VI–VIII вв. Поскольку «нигде в центральной или северной России не существует подобных храмов даже в виде руин» [18, с. 368]. Речь идет о наиболее ранних из дошедших до сегодняшнего дня в руинированном состоянии византийских храмах — базиликах Леснянская-1 и Леснянская-2, которые были обнаружены в горном селе Лесное Адлерского района. Первая базилика, раскопанная в 2003–2004 гг., среднего размера. Важной находкой для атрибуции и датировки храма явился стеклянный сосуд из гробницы второй половины VI–VII вв. В 2007–2008 гг. недалеко от первой базилики была найдена еще одна — базилика Леснянская-2. Они находятся на пересечении торговых путей, проходивших по ущелью реки Мзымта. В середине VI в. активно функционировало несколько ответвлений Великого шелкового пути, одно из которых проходило через горы современной Красной Поляны [9; 11]. Наличие в одном месте еще нескольких руинированных архитектурных комплек-

сов и храмов VIII–IX вв. подтверждает это и указывает на способы распространения христианского учения. В Музее истории города-курорта Сочи хранится ряд объектов римского и ранневизантийского периодов — по этим убедительным свидетельствам церковные постройки должны были существовать вокруг Сочи-Адлера даже раньше VI в. н. э. Однако остатки многих ранневизантийских памятников находятся в очень плохом состоянии (в основном в виде фундаментов).

Если тема зарождения и распространения христианской культуры с побережья Черного моря на территорию центральной Руси активно изучалась археологами на территории соседней Абхазии еще с XIX в. в контексте неплохо сохранившейся храмовой архитектуры, то в Сочи изучение началось только в середине XX в. До этого данная тематика практически не разрабатывалась и не освещалась, что вполне понятно, учитывая, что большая часть храмов к тому времени была утрачена и о них мало кто знал. За такой большой исторический промежуток времени эта территория трансформировалась в результате военных действий, миграций и переселения народов, освоения территорий, строительной-хозяйственной деятельности, запустений или урбанизации, а храмы разрушались по идеологическим, религиозным или другим причинам. О существовании руинированных византийских памятников на территории Большого Сочи было известно, как минимум еще со второй половины прошлого века (Недоля И.К. Отчет по обследованию памятников Средневековья в районе Большого Сочи за 1954–1968 гг. АМИГКС. Ф. 1. Д. 23). Но пристальное внимание и активное их изучение началось с момента олимпийского строительства в Имеретинской низменности, когда были обнаружены руины у села Веселое (иллюстрации 1–2). Крупномасштабные археологические исследования развернулись здесь с 2007 г. [12]. Самое большое открытие в это время связано с обнаружением руинированного храма у поселка Веселое [1, 13, 16].

Иллюстрация 1 — Раскопки византийского храма IX–X вв. в селе Веселое, Адлерский район г. Сочи [26]

Figure 1 — Excavations of a Byzantine Temple of the 9th – 10th centuries in the Village of Veseloye, Adler district of Sochi [26]

Рисунок 2 — План храма в селе Веселое, Адлерский район г. Сочи [16]

Figure 2 — The Plan of the Temple in the Village of Veseloye, Adler District of Sochi [16]

На данный момент доказано, что территория, на которой расположен город-курорт Сочи, имеет множество древних памятников: от доисторических пещер до остатков античных и раннесредневековых зданий. Только византийских христианских храмов в окрестностях Сочи более десятка, о чем есть и более ранние исследования [10–11]. Определены места расположения храмов [5]. Они находились не только в приморской, но и в горных зонах. Всего на территории Большого Сочи было обнаружено 18 крепостей и 12 храмов. Местами локализации наиболее значительных руинированных храмов являются — Адлерский район (с. Веселое, Южные культуры, Лесное, Монастырь), Хостинский район (Каштаны, Ахун), Лазаревский район (Лоо), где высоко в горах находится наиболее сохранившийся храм (иллюстрация 3).

Статья посвящена анализу современной ситуации, связанной с археологическими находками византийской культуры на территории Большого Сочи и осмыслению значения древних руинированных храмов как объектов историко-культурного наследия Древней и Средневековой Руси. Тема сохранения древнего христианского наследия до сих пор остается малоисследованной. Акцент в основном делался на обнаруженные в ходе археологических раскопок памятники. Информации о древних храмах византийского происхождения мало. В этих условиях особое значение приобретает не только обобщение накопленной информации о современном состоянии данных объектов, но и разработка предложений возможных видов музеефикации.

Иллюстрация 3 — Руины византийского храма X в. в Лоо, г. Сочи, фото автора
Figure 3 — Ruins of a Byzantine Temple of the 10th century in Loo of Sochi, Photo by the Author

Византийская колонизация Восточного Черноморского побережья, помимо военных мероприятий, ознаменовалась оживленной торговлей с местными племенами и активным распространением христианства в своих колониях. В числе главных задач православной империи было создание в своем приграничье церковной организации, строительство храмов, активное миссионерство — крещение принимали и многие представители местных племен. Это подтверждается и исследованием о средневековом населении Северо-Восточного Причерноморья [21]. Влияние византийской культуры отразилось прежде всего на храмовой архитектуре и убранстве храмов, судя по немногочисленным найденным на местах артефактам (иллюстрации 6–7).

Является тема актуальной и в контексте прошедшего в Венеции и Падуе в 2022 г. XXIV Международного Византийского конгресса, который продемонстрировал изменение роли византийского наследия:

Понимание византийской культуры и цивилизации как связующего звена между Востоком и Западом, между носителями разных языков, ее роли в глобальных процессах показало, что фокус интереса в мировой византистике сместился с изучения памятников и текстов на их функции, основная задача которой — сохранение информации [6, с. 59].

Автор статьи высказывает опасение, что такая формулировка размывает существенное определение византийской культуры как целостного явления, однако акцентуация на функции, основной задачей которой является сохранение информации о культуре, поможет взглянуть на данную проблему с позиции важности музеефикации и трансляции информации о памятниках данной культуры. Учитывая, что из Византии на Русь пришло христианство, а вместе с ним и все достижения христианской культуры, которые оказали сильное влияние на всю русскую художественную культуру последующих столетий, тема представляется куда более глобальной.

Необходимость сохранения, реставрации и музеефикации руинированных византийских храмов вызвана прежде всего их уникальностью для культуры России

[11, 17]. Даже в таком виде к ним проявляют интерес многие люди — краеведы, туристы, которые знакомятся с достопримечательностями города, и верующие.

Информационный потенциал руинированного объекта огромен, вокруг него можно создавать информационное поле с помощью всевозможных современных, в том числе и цифровых средств [7]. Условиями для этого являются, во-первых, подлинность и уникальность руинированного объекта, во-вторых, восприятие непосредственно в природном окружении [8]. Термин «руина» предполагает, что разрушенное здание некогда было значительным, и к храмам это относится в первую очередь: важны не только значительность, уникальность, но и их сакральный характер. Руинированные византийские храмы на территории Сочи необходимо рассматривать как артефакт музейного образца, поскольку превалирование качеств их уникальности, соединение познавательного интереса и эстетического восприятия «сближает руину с экспонатом» [7, с. 2]. С утратой функционального содержания руинированный храм теряет черты архитектурного произведения, но приобретает черты музейного экспоната.

В этой связи весьма неутешительным выглядит отказ федеральных властей в реализации проекта музеефикации уникального памятника. В данный момент «происходит разрушение открытого раскопками 2010–2011 гг. храмового сооружения средневековой архитектуры IX–X вв. — церкви у с. Веселое в Имеретинской низменности» [5, с. 78].

Особенно острой является проблема сохранения исторических памятников в контексте благоустройства городской среды, так как урбанизация, новое планирование хозяйственной деятельности человека приводит порой к невосполнимым потерям [3]. Наиболее действенным оказывается эмоциональное воздействие объекта культурного наследия на зрителя, если памятник сохранен на фоне природного ландшафта, в естественной исторической среде.

В научных трудах П.Д. Буш об интеграции руинированных исторических объектов в новый пространственный контекст проведен детальный анализ ценности руин и видов историко-архитектурной и историко-культурной работы с ними. В частности, автор говорит об историко-научной, функциональной, историко-мемориальной, эстетической и художественной и материальной ценности руин [7, 8].

Анализируя все возможные способы сохранения руинированных византийских храмов на территории Сочи, можно выделить несколько:

- консервация (сохранение существующего состояния);
- реинтеграция (восстановление первоначального образа);
- усиление руины (утрирование);
- *in situ* (музейное экспонирование на месте).

В данном случае невозможно усиление руины (утрирование) в качестве экспоната в новом архитектурном контексте — все руинированные храмы расположены вдали от центра, фактически в горной лесной зоне.

Полную реставрацию с восстановлением прежнего вида храма с целостным воспроизведением и максимальной достоверностью всех его элементов целесообразно применить только лишь к наиболее сохранившемуся храму, находящемуся в Лоо (иллюстрация 3).

Руинированные храмы византийской эпохи на территории Сочи по сути своей являются музейными образцами на местности, так как являются ценными уникальными объектами, символами и артефактами культуры и истории [2]. Консервация руин регламентируется и осуществляется согласно Международной Хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия).

Некоторые остатки храмов признаны объектами культурно-исторического наследия, некоторые — нет. Пока происходит их консервация без восстановления, продолжаются археологические исследования, поддерживается естественное состояние объектов [22, с. 137]. Насколько там применяются комплексно меры по стабилизации их физического состояния и сохраняются остатки стен и фундаментов, нет возможности определить. Однако, если участок с руинированными объектами консервируют, огораживают и в таком виде он находится долгое время, то фактически его исключают из городской среды, что несомненно приведет к его функциональному и физическому запустению или даже к полному исчезновению.

Во всех случаях необходима адаптация руинированных объектов культурного наследия к условиям реальной среды. Но ясно одно — неприемлемо насыщение новой функцией сакральной архитектуры. Церковные традиции не допускают относиться к храмам, даже к лежащим в развалинах, как к не носящим сакрального смысла музейным артефактам. Правилами Вселенских соборов (IV собора правило 24, VI собора правило 49; VII собора правило 13 [7, с. 61, 95–96, 126–127]) запрещено обращать монастыри и храмы в «обыкновенные жилища», «мирские обиталища», то есть использовать их не по назначению. Поэтому необходимы или реставрация и возвращение храмам сакрального смысла, либо построение сакрального пространства современными средствами. Возможно, в ландшафте как единое целое [20].

Проблема демонстрации предметов христианского искусства и их восприятия остается одной из нерешенных в отечественном обществе, так как «секулярная хронология предъявления культового артефакта не ограничивается демонстрацией только иконы, она охватывает более широкий спектр показов магических предметов с целью выйти на осмысление исторических, археологических, коллекционных, хранительских, художественно-стилистических и других коннотаций создания и существования предмета старины» [19, с. 51].

Единственно возможный вариант сохранения существующего состояния руинированных храмов, как представляется — музейное экспонирование на открытом месте (*in situ*). Открытое экспонирование *in situ* — практически не разработанное направление музейной деятельности — на самом деле предполагает экспонирование найденных артефактов не только на открытом пространстве, но и под кровлей, навесами, стеклянным куполом, в павильоне, который создан рядом с культурно-историческим памятником. Наиболее распространен такой подход в структуре археологических музеев или музеев-заповедников. Но чтобы руина стала музейным экспонатом, оставаясь одновременно и архитектурным объектом, и знаком истории, необходимо приложить немало сил и дополнительных проектных решений.

Так, например, возможно применить цифровые современные технологии и прежде всего оптические средства. Это могут быть световые инсталляции или светопрозрачные конструкции, создающие оптические иллюзии целостности объекта при экспонировании *in situ*. С их помощью воссоздаются либо очертания всего объекта (иллюстрация 5), либо отдельных его фрагментов, либо контур (иллюстрация 4). При этом форма существующих руин храма может дополняться новыми, контрастными фрагментами.

В контексте данного подхода к виртуальной 3D-реконструкции культурно-исторического объекта необходимо отметить значение света в создании сакрального пространства. Огонь и свет в византийской и древнерусской традиции являются важнейшими средствами в создании сакральных пространств [14]. Как известно, византийская художественная система очень сильно повлияла на архитектуру Средневековой

Руси, на убранство храмов и сам церковный ритуал [4; 23; 24]. Создание священного пространства было основополагающей формой творчества в византийской культуре. Огромна роль света в византийской архитектуре — световые окна барабана Святой Софии смогли создать оптический эффект парящего над храмом купола, который символизировал небо и Божество. Важную часть занимали религиозные церемонии и праздники с большим количеством зажженных свечей и лампад, а столп света мог восприниматься как знак теофании: непосредственного явления Божества [15]. Все это способствовало созданию образа Царства Небесного на земле и среды взаимодействия между мирским и священным. На современном этапе это могут быть световые инсталляции.

Иллюстрация 4 — Пример подсветки как возможный аналог для световых инсталляций руинированных византийских храмов на территории Сочи [29]

Figure 4 — An Example of Illumination as a Possible Analogue for Light Installations of Ruined Byzantine Temples in Sochi [29]

Иллюстрация 5 — Голограмма церкви Иоанна Златоуста в Ярославле. 3-Д проекция с помощью подсветки [28]

Figure 5 — A Hologram of the St. John Chrysostom Church in Yaroslavl. 3-D Projection Using Backlight [28]

Возможны и другие локальные методы, которые способны воссоздать небольшие изношенные или утраченные детали по имеющимся архивным материалам и предметы культа с помощью 3D-печати или дополненной реальности.

Еще один метод — выставки в пространстве церкви. В Музее истории города-курорта Сочи есть плита и фрагменты с резьбой, на одном из которых изображена библейская сцена пророка Даниила во рву львином (иллюстрации 7–8). Это один из устойчивых сюжетов ранневизантийского христианского искусства, Даниил изображен в виде оранта, что символизирует идею победы над злом молитвой, безграничной веры в Бога и спасения.

Экспозиция в Музее истории Сочи с архитектурными деталями с раскопок, на самом деле куда более значительное событие для искусствоведения (иллюстрации 6–8). Именно по этим сохранившимся деталям убранства храмов можно говорить не только о принадлежности византийским традициям, но и о высокой художественной культуре того времени этих территорий.

Иллюстрация 6 — Экспозиция «Византийское наследие» в Музее истории г. Сочи, фото автора
Figure 6 — The Exhibition “Byzantine Heritage” at the Museum of History of Sochi, Photo by the Author

Иллюстрация 7 — Резная плита из храма VIII–X вв. возле парка «Южные культуры», Адлерский район г. Сочи, фото автора

Figure 7 — Carved Slab from the Temple of the 8–10th centuries near the Park “Southern Cultures”, Adler District of Sochi, Photo by the Author

Резная мраморная плита принадлежала базиликальному храму предположительно VIII–X вв., который был обнаружен недавно возле парка «Южные культуры». Плита была расколота, но обе ее части хорошо сохранились. Учитывая ее орнаменталистику и размеры, можно предположить, что она была частью темплона — алтарной преграды византийских храмов, который отделял неф от святилища возле алтаря. Чаще всего мраморные плиты темплона украшались геометрическим и растительным орнаментом. Предалтарные плиты с двухсторонней резьбой являются наиболее ранними по времени, датировать которые археологи предпочитают VI в. и относятся к ранневизантийскому искусству. В центре равносторонний крест — так называемый «расцветший (или процветший) крест»; это изображение еще до распятия, часто встречается в ранневизантийском искусстве (иллюстрация 7). Идея процветшего креста укоренена в Священном Писании и связана с Древом Жизни. Его образ очень декоративен, потому его применяли и в храмовом архитектурном убранстве, и в церковном шитье, книжной миниатюре. Все архитектурные детали экспозиции убеждают о единой системе художественных элементов, принадлежащих византийской христианской культуре.

Иллюстрация 8 — Архитектурная деталь храма IX–X вв. у села Веселое, Адлерский район г. Сочи, фото автора

Figure 8 — The Architectural Detail of the Temple of the 9–10th centuries near the Village of Veseloye, Adler District of Sochi, Photo by the Author

Возможность создания объемных изображений открывает новые направления в искусстве — изобразительную голографию и оптический дизайн. Поскольку на данный момент не существует единого стандарта виртуальной 3D-реконструкции, должна быть совместная работа археологов, архитекторов и дизайнеров, музейных работников. Возможно применение в расположенных рядом павильонах фотографий, моделей, симулякров, копий, видео, цифровых технологий «дополненной реальности». Непосредственно в воздухе невозможно создать объемное изображение, но можно применять экраны, тонкие пленки, щиты, для проекции на них изображений. Современные технологии позволяют создать оптическое объемное изображение в свободном пространстве, если рядом находится стена или каркас.

Иллюстрация 9 — Цифровая реконструкция храма у села Веселое, Адлерский район города Сочи [25]

Figure 9 — Digital Reconstruction of the Temple in the Village of Veseloye, Adler District of Sochi [25]

Один из инновационных приемов воссоздания исторических, и как правило, утраченных архитектурных объектов — это цифровая реконструкция. Цифровой реконструкцией принято считать процесс восстановления трехмерной формы объекта с помощью цифровых методов по голограмме, т. е. по той информации, которая имеется в наличии по результатам археологических исследований. С помощью цифровых технологий на основе документов, артефактов, фотографий и рисунков проводится цифровое моделирование габаритов храма и его архитектурно-пространственной структуры. Здесь возможно применение нескольких оптических режимов показа и восприятия: воспроизведение целостного архитектурного объема при помощи света (иллюстрация 9), или акцент на отдельных подлинных деталях. Такой вид научно-образовательной визуализации не только способствует наглядной иллюстрации существующих в научном поле данных, но и станет объектом показа для большой аудитории в туристических и экскурсионных маршрутах города.

Иллюстрация 10 — Технологии дополненной реальности по аналогии можно применить для виртуального воссоздания храма [29]

Figure 10 — Augmented Reality Technologies, by Analogy, can be used to Create a Virtual Temple [29]

Таким образом, можно перечислить все известные и приемлемые на сегодняшний день способы воспроизведения утраченных византийских храмов на территории Сочи:

- 1 Архитектурная инсталляция, имитирующая первоначальный вид храма, макет в натуральную величину.
- 2 Дополненная реальность — демонстрация целостного облика храма или отдельных архитектурных деталей через технологии VR или AR (иллюстрация 10).
- 3 Виртуальные средства — изобразительная голография, оптический дизайн, мультимедийные медиатехнологии.

Заключение. Итак, руинированные византийские храмы, находящиеся на территории Сочи, имеют огромное значение для современного понимания истории России и ее христианской культуры, включая самые древние периоды её развития. Стоит предположить, что научные исследования и систематизация археологического историко-

культурного наследия могла бы завершиться реестром или каталогом с подробным описанием и интерпретацией. Параллельно этому должны решаться вопросы сохранения и использования памятников, учитывая их высокий образовательный и туристический ресурс. Длительный период осмысления ценности византийских руинированных храмов и методов работы с ними может привести к необратимым процессам, и памятники культурного наследия будут утрачены окончательно. Возможность и целесообразность реконструирования или моделирования современными экспозиционными средствами древних византийских храмов; восстановление графическими, объемными или интерактивными средствами разрушенного объекта всего памятника, как и отдельных его частей, будет способствовать усилению культурно-исторической составляющей данной местности, созданию объектов показа и организации специальных музейных экспозиций на их территории или на территории, примыкающей к руинированному объекту.

Руинированные византийские храмы при экспонировании необходимо рассматривать как пространство общения человека с историей — прежде всего визуальное, когда используется целенаправленное регулирование внимания. При этом предполагается применение в ходе экспозиционного показа симулякров, копий, фотографий, моделей, видео, компьютерных программ, возможностей «дополненной реальности». Мультимедийные выставочные медиатехнологии — одна их возможностей воспроизведения и трансляции художественного наследия. Возможность создания объемных изображений открывает новые направления в искусстве — изобразительную голографию и оптический дизайн. Все эти меры должны помочь в преодолении разрыва между внешним малоинформативным на данный момент видом руинированного храма как памятника архитектуры и его восстановленным в том или ином виде обликом.

Список литературы

Исследования

- 1 Армарчук Е.А., Мимоход Р.А., Седов Вл.В. Христианский храм у пос. Веселое: предварительная публикация результатов раскопок 2010 г. // Российская археология. 2012. № 3. С. 78–90.
- 2 Балаш А.Н. Репрезентация в перформативном музее // Международный журнал исследований культуры. 2022. № 1 (46). С. 6–17.
- 3 Барсукова Н.И. Проблема сохранения исторических памятников в контексте благоустройства городской среды // Искусство и дизайн: история и практика: мат. IX Всеросс. научн.-практич. конф. /Сб. науч. ст. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской гос. художественно-промышленной акад. им. А.Л. Штиглица, 2024. С. 14–21.
- 4 Бегунова Е.А. Эволюция храмовых типов в Византийской империи // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. С. 175–181.
- 5 Берлизов Н.Е., Марков Д.Н. Утраченные памятники средневекового храмового зодчества в ходе развития сочинского региона // Культурная жизнь Юга России. 2020. № 3 (78). С. 75–81.
- 6 Бузыкина Ю.Н. XXIV-й Конгресс византинистов, Венеция-Падуя 2022. Обзор // Российский журнал истории Церкви. 2022. № 3 (4). С. 51–60.
- 7 Буш П.Д. Информационный потенциал руинированного объекта культурного наследия // АМІТ. 2016. Вып. 1 (34). С. 1–9.

- 8 Буш П.Д. Интеграция руинированных объектов исторического наследия в современный архитектурный контекст: автореф. дис. ... канд. археологии. М., 2017. 23 с.
- 9 Виноградов А.Ю., Белецкий Д.В. К вопросу о византийском влиянии на архитектуру Кавказа (IX–X вв.) // Византийский временник. 2013. Т. 72 (97). С. 247–263.
- 10 Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1979. 112 с.
- 11 Гадло А.В. Византийские свидетельства о Зихской епархии как источник по истории Северо-Восточного Причерноморья // Из истории Византии и византиноведения. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. С. 93–106.
- 12 Галищева Е.В. Археологические памятники в зоне олимпийского строительства Сочи — 2014 // Былые годы. 2011. № 1 (19). С. 81–84.
- 13 Мимоход Р.А., Седов Вл.В. Раскопки уникального исторического памятника — византийского храма у с. Веселое в Имеретинской низменности // РусАрх. URL: <http://www.rusarch.ru/mimohod1.htm> (дата обращения: 13.02.2026).
- 14 Огонь и свет в сакральном пространстве // Мат. междунар. симпозиума / ред.-сост. А.М. Лидов. М.: Индрик, 2011. 192 с.
- 15 Пузанов Д.В. Огненные и световые столпы в древнерусской литературе IX–XIII вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5–6. С. 108–116.
- 16 Симиненко В.И., Поздникин В.М. Градостроительная реставрация старой крепости вблизи п. Лазаревское г. Сочи // Археология, архитектура и этнокультурные процессы Северо-Западного Кавказа. [Б. м.], [б. и.], 1997. С. 116–130.
- 17 Хрушкова Л.Г., Василенко Д.Э. Самая древняя церковь на территории России: базилика Лесное-1 близ Адлера в Краснодарском крае // Современные проблемы изучения истории Церкви: сб. докл. Межд. конф. МГУ им. Ломоносова. М.: Паломник, 2014. С. 367–377.
- 18 Туминская О.А. Оптические режимы экспонирования памятников христианской культуры // Международный журнал исследований культуры. 2022. № 1 (46). С. 48–61.
- 19 Фомина Э.В., Барсукова Н.И. Музей как экосистема: синтез архитектуры, дизайна и ландшафта в музейном проектировании // Урбанистика. 2024. № 4. С. 49–63.
- 20 Шведчикова Т.Ю., Харламова Н.В., Рассказова А.В., Чагаров О.С. Средневековое население Северо-Восточного Причерноморья (по материалам раскопок христианского храма в с. Веселое IX–XI в.) // Вестник антропологии. 2016. № 2 (34). С. 94–116.
- 21 Ashurst J. Conservation of ruins. Amsterdam; London: Butterworth-Heinemann, 2007. 344 p.
- 22 Kitzinger E. Byzantine Art in the Making. Main lines of stylistic development in Mediterranean Art 3rd – 7th Century. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1995. 175 p.
- 23 Mango Cyril. Byzantine Architecture. London: Electa; Rizzoli, 1985. 215 p.

Источники

- 24 Блокнот Сочи от 23.01.2023 // Социальная сеть Одноклассники. URL: <https://m.ok.ru/group/70000000382508/topic/155905911688492> (дата обращения: 16.02.2026).

- 25 Византийский храм у села Весёлое // Российские древности. URL: <https://russianold.ru/2022/06/28/veseloye/> (дата обращения: 17.02.2026).
- 26 Обзор компании по созданию интерактивного оборудования “Ledtehnolodgy” // Moikulin.ru. URL: <https://moikulin.ru/bytovye-voprosy/2224-obzor-kompanii-po-sozdaniyu-interaktivnogo.html> (дата обращения: 17.02.2026).
- 27 Ярославский архитектор предложила разместить рядом с Успенским собором голограмму церкви-призрака // 76.RU. URL: <https://76.ru/text/gorod/2022/08/19/71579249/> (дата обращения: 16.02.2026).
- 28 Contemporary Armenian open air church in a mountainous village 2017 // Pinterest. URL: <https://ru.pinterest.com/pin/416583034278446124/> (дата обращения: 16.02.2026).

© 2026. Natalia I. Barsukova
St. Petersburg, Russia

THE RUINED BYZANTINE TEMPLES OF SOCHI — PROBLEMS OF SUCCESSION AND MUSEUMIFICATION

Abstract. The paper provides analysis of the current situation related to the archaeological finds of ancient Byzantine ruined temples in the territory of Greater Sochi and the understanding of their significance as the cultural origins of Medieval Russia. It also dwells upon some techniques of museumification of monuments of cultural and historical heritage of the Eastern Black Sea region as the only possible way to preserve the heritage.

For the first time, the author raises the question of the urgency for intercultural communication and interdisciplinary research in studying this topic in order to combine efforts to preserve cultural heritage sites in Sochi. The paper puts forward the assumption about the expediency of reconstructing or modeling ancient temples with modern exposition tools, organizing special museum exhibitions in situ or on the territory adjacent to the ruined object. The study presents ways to visualize scientific knowledge about the Byzantine ruined temples of Sochi for demonstrating them to the wide groups of population. The author analyzes the design possibilities of architectural installations, augmented reality and virtual media — visual holography, optical design and multimedia media technologies and comes up with proposals to restore the entire monument, as well as its individual parts, by graphic, three-dimensional or digital means of the destroyed object.

All these measures should help to bridge the gap between the currently uninformative appearance of the ruined temple as an architectural monument and its restored appearance in one form or another. The study substantiates the importance of museumification of the most ancient temples of Russia of the VI–VIII centuries discovered on the territory of Sochi, as well as their uniqueness for our country, since there are no temples of this period anywhere in central or northern Russia, even in the form of ruins.

Keywords: architecture, Byzantium, ruined temples of Sochi, museumification, the exposition in situ, open storage, cultural heritage, digital reconstruction.

Information about the author: Natalia I. Barsukova — DSc in Art History, Professor, Chief Researcher, St. Petersburg State Stieglitz Academy of Art and Industry, Solyanoy Line, 13–15, 191028 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000000192224885>

E-mail: bars_natali@mail.ru

Received: June 2, 2025

Approved after reviewing: January 23, 2026

Date of publication: March 25, 2026

For citation: Barsukova, N.I., Pritomskaya, A.R. “The Ruined Byzantine Temples of Sochi — Problems of Succession and Museumification.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 79, 2026, pp. 270–287. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-270-287>

References

- 1 Armarchuk, E.A., Mimokhod, R.A., Sedov, V.I. “Khristianskii khram u pos. Veseloe: predvaritelnaia publikatsiia rezultatov raskopok 2010 g.” [“The Christian Church near the Village of Veseloye: Preliminary Publication of the 2010 Excavation Results”]. *Rossiiskaia arkheologiya*, no. 3, 2012, pp. 78–90. (In Russ.)
- 2 Balash, A.N. “Reprezentatsiia v performativnom muzee” [“Representation in a Performative Museum”]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniia kultury*, no. 1 (46), 2022, pp. 6–17. (In Russ.)
- 3 Barsukova, N.I. “Problema sokhraneniia istoricheskikh pamiatnikov v kontekste blagoustroistva gorodskoi sredi” [“The Problem of Preserving Historical Monuments in the Context of Urban Development”]. *Iskusstvo i dizain: istoriia i praktika: materialy IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Sbornik nauchnykh statei [Art and Design: History and Practice: materials 9th All-Russian Scientific-practical Conference: Collection of Scientific Articles]*. St. Petersburg, Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design Publ., 2024, pp. 14–21. (In Russ.)
- 4 Begunova, E.A. “Evolutsiia khramovykh tipov v Vizantiiskoi imperii” [“The Evolution of Temple Types in the Byzantine Empire”]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2014. pp. 175–181. (In Russ.)
- 5 Berlizov, N.E., Markov, D.N. “Utrachennye pamiatniki srednevekovogo khramovogo zodchestva v khode razvitiia sochinskogo regiona” [“Lost Monuments of Medieval Temple Architecture During the Development of the Sochi Region”]. *Kulturnaia zhizn Iuga Rossii*, no. 3 (78), 2020. pp. 75–81. (In Russ.)
- 6 Buzykina, Iu.N. “XXIV-i Kongress vizantinistov, Venetsiia-Padua 2022. Obzor” [“24th Congress of Byzantinists, Venice-Padua 2022. Overview”]. *Rossiiskii zhurnal istorii Tserkvi*, no. 3 (4), 2022, pp. 51–60. (In Russ.)
- 7 Bush, P.D. “Informatsionnyi potentsial ruinirovannogo obiekta kulturnogo naslediiia” [“Information Potential of a Ruined Cultural Heritage Site”]. *AMIT*, vol. 1 (34), 2016, pp. 1–9. (In Russ.)
- 8 Bush, P.D. “Integratsiia ruinirovannykh obiektov istoricheskogo naslediiia v sovremennyi arkhitekturnyi kontekst” [Integration of Ruined Historical Heritage Sites into the Modern Architectural Context: PhD Thesis, Summary]. Moscow, 2017. 23 p. (In Russ.)

- 9 Vinogradov, A.Iu., Beletskii, D.V. “K voprosu o vizantiiskom vliianii na arkhitekturu Kavkaza (IX–X vv.)” [“On the Byzantine Influence on the Architecture of the Caucasus (9th – 10th Centuries)”]. *Vizantiiskii vremennik*, vol. 72 (97), 2013, pp. 247–263. (In Russ.)
- 10 Voronov, Iu.N. *Drevnosti Sochi i ego okrestnostei* [Antiquities of Sochi and its Surroundings]. Krasnodar, Krasnodarskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1979. 112 p. (In Russ.)
- 11 Gadlo, A.V. “Vizantiiskie svдетельstva o Zikhskoi eparkhii kak istochnik po istorii Severo-Vostochnogo Prichernomoria” [“Byzantine Evidence on the Diocese of Zikh as a Source on the History of the North-Eastern Black Sea Region”]. *Iz istorii Vizantii i vizantinovedeniia* [From the History of Byzantium and Byzantine Studies]. Leningrad, Leningrad State University Publ, 1991, pp. 93–106. (In Russ.)
- 12 Galishcheva, E.V. “Arkheologicheskie pamiatniki v zone olimpiiskogo stroitelstva Sochi — 2014” [“Archaeological Sites in the Olympic Construction Zone of Sochi 2014”]. *Bylye gody*, no. 1 (19), 2011, pp. 81–84. (In Russ.)
- 13 Lidov, A.M., editor. *Ogon i svet v sakralnom prostranstve: materialy mezhdunarodnogo simpoziuma* [Fire and Light in the Sacred Space: Materials of the International the Symposium]. Moscow, Indrik Publ., 2011. 192 p. (In Russ.)
- 14 Mimokhod, R.A., Sedov, V.I.V. “Raskopki unikalnogo istoricheskogo pamiatnika — vizantiiskogo khrama u s. Veseloe v Imeretinskoj nizmennosti” [“Excavations of a Unique Historical Monument, a Byzantine Church near the Village of Veseloye in the Imereti Lowland”]. *RusArkh*. Available at: <http://www.rusarch.ru/mimohod1.htm> (Accessed 13 February 2026). (In Russ.)
- 15 Puzanov, D.V. “Ognennye i svetovye stolpy v drevnerusskoi literature IX–XIII vv.” [“Fire and Light Pillars in Old Russian Literature of the 9th – 13th Centuries”]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 5–6, 2015, pp. 108–116. (In Russ.)
- 16 Siminenko, V.I., Pozdnykin, V.M. “Gradostroitelnaia restavratsiia staroi kreposti vblizi p. Lazarevskoe g. Sochi” [“Urban Planning Restoration of the Old Fortress near Lazarevskoye, Sochi”]. *Arkheologiya, arkhitektura i etnokulturnye protsessy Severo-Zapadnogo Kavkaza* [Archaeology, Architecture, and Ethnocultural Processes in the North-Western Caucasus]. [S. l.], [s. n.], 1997. pp. 116–130. (In Russ.)
- 17 Khrushkova, L.G., Vasilinenko, D.E. “Samaia drevniaia tserkov na territorii Rossii: bazilika Lesnoe-1 bliz Adlera v Krasnodarskom krae” [“The Oldest Church in Russia: Lesnoye-1 Basilica near Adler in Krasnodar Krai”]. *Sovremennye problemy izucheniia istorii Tserkvi: sbornik dokladov Mezhdunarodnoi konferentsii MGU im. Lomonosova* [Modern Issues of Studying Church History: Collection of Papers from the International Conference at Lomonosov Moscow State University]. Moscow, Palomnik Publ., 2014. pp. 367–377. (In Russ.)
- 18 Tuminskaia, O.A. “Opticheskie rezhimy eksponirovaniia pamiatnikov khristianskoi kultury” [“Optical Modes of Exposure of Monuments of Christian Culture”]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniia kultury*, no. 1 (46), 2022, pp. 48–61. (In Russ.)
- 19 Fomina, E.V., Barsukova, N.I. “Muzei kak ekosistema: sintez arkhitektury, dizaina i landshafta v muzeinom proektirovanii” [“Museum as an Ecosystem: The Synthesis of Architecture, Design, and Landscape in Museum Design”]. *Urbanistika*, no. 4, 2024, pp. 49–63. (In Russ.)

- 20 Shvedchikova, T.Iu., Kharlamova, N.V., Rasskazova, A.V., Chagarov, O.S. “Srednevekovoe naselenie Severo-Vostochnogo Prichernomoria (po materialam raskopok khristianskogo khrama v s. Veseloe IX–XI v.)” [“The Medieval Population of the North-Eastern Black Sea Region (Based on Excavations of a Christian Church in the Village of Veseloye, 9th – 11th Centuries)”]. *Vestnik antropologii*, no. 2 (34), 2016, pp. 94–116. (In Russ.)